

УДК 378.09

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ КАЗАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЛУКАШ Сергей Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории педагогики
и образовательной практики,
Армавирская государственная педагогическая академия

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается методология процесса подготовки учителей для работы в образовательном пространстве педагогики казачества. Определяются ее ценностные парадигмы, анализируются возможности парадигмальных подходов как основы организации образовательного процесса педагогики казачества в системе высшего профессионального педагогического образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постсовременность, педагогика казачества, ценностные парадигмы, российскость, человек российской национальной культуры, парадигмальные подходы, педагогическая поддержка.

LUKASH S.N.,
Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy
and Educational Practical Training,
Armavir State Pedagogical Academy

METHODOLOGICAL BASES OF THE COSSACKS PEDAGOGY IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

ABSTRACT. In the article the methodology of training teachers for work in the educational space of the Cossacks pedagogy is considered. Its value paradigms are determined. The possibilities of paradigmatic approaches as a basis for the organisation of the educational process of the Cossacks pedagogy in the system of higher professional pedagogical education are analysed.

KEY WORDS: postmodernism, pedagogy of the Cossacks, value paradigm, of Russia, a representative of the Russian national culture, paradigmatic approaches, pedagogical support.

Статья печатается при поддержке проекта РГНФ №14-16-23017 "а(р)"
"Патриотическое воспитание в образовательной практике средней
и высшей школы Кубани: казачий региональный компонент"

В XX столетии пренебрежительное отношение к традиционности привело общество к разрушению преемственности между поколениями, снижению влияния традиций на сознание, к пониманию сущности человека не как цели, а как средства, необходимого для удовлетворения потребностей другого человека или общества. Сегодняшняя ситуация постсовременности меняет эту тенденцию. Общефилософский посыл сегодня таков: «Постсовременная архитектура использует все предшествующие стили, – хорошо ли, плохо ли – другой вопрос. Главное, она с пониманием относится к тому, что было, стремится включить его в себя. Так ведёт себя и нынешняя философия. Она стала постсовременной после того, как поняла, что ничего нового изобрести нельзя. Его можно обрести, найти в культурном наследии» [1, с. 11].

В качестве одной из значимых особенностей социального развития, противостоящей тенденции культурной унификации и деградиционализации, является обращённость в прошлое – характерная черта постсовременного общества, ибо возврат к достижениям прошлых эпох, переосмысление накопленного опыта даёт человечеству шанс к подлинному прогрессу. Понимание этой проблемы особо

остро ощущается сегодня в российском обществе. Слепое пристраивание в кильватер западной цивилизации на протяжении более двух десятилетий в перспективе означало только одно – России рано или поздно будет предъявлен самоубийственный счет – поступиться своими национальными интересами и занять место париев на международной арене. Иной же социальный вектор имманентно возвращает нас к тысячелетнему российскому проекту, к консолидации внутренних сил на преодоление возникших трудностей.

Сегодняшняя Россия, позиционирующая себя как один из полюсов многополярного мирового сообщества, отказываясь от ряда заведомо тупиковых направлений, лишаящих её статуса великой державы, в своём социальном векторе направлена на поиск внутренних механизмов социально-экономического развития, на консолидацию нации, на обращение к традиционным идеалам и ценностям россиян. Обращение к прошлому, к традиционности важно еще и по той причине, что традиция, развиваясь в обществе, является исходной точкой для нововведения – инновации, возникающей зачастую на переосмыслении «старых» идей и трансформации их в условиях современности [1, с. 21]. Эта

парадигма значима для педагогики, которая, являясь частью культуры и одновременно ее гибкой производной, адекватно реагирует на тенденции современного развития. В этом плане чрезвычайно значима разработка и практическое воплощение в педагогической практике воспитательных теорий, основывающихся на трансформации традиций в инновации сегодняшнего дня, обуславливающих нелинейное воспроизводство прошлого в реалиях нашего времени. В современных культурно-исторических условиях Юга России таковой выступает педагогика казачества – социокультурная концепция воспитания, основанная на традициях и инновациях культуры казачества Юга России [2].

В образовательном пространстве Юга России педагогика казачества как инновационный процесс за последнее десятилетие заняла достаточно прочные позиции [3]. Это тысячи классов казачьей направленности; десятки школ, профессиональных училищ, лицеев со статусом «казачьи»; многочисленные кадетские казачьи корпуса; молодежные клубы; детские дошкольные учреждения, реализующие региональный «казачий» образовательный компонент. Однако главный инновационный вектор сегодня направлен на подготовку специалистов, способных работать с теорией и практикой педагогики казачества в средних и высших образовательных учреждениях. Подготовка квалифицированных учителей для работы в образовательном пространстве педагогики казачества в виду абсолютной новизны этого процесса носит характер педагогического эксперимента. В этой связи необходимо уяснение ценностной парадигмы педагогики казачества, разработка методологических основ исследований в контексте гуманитарной педагогической методологии – определение эталонных образцов педагога-профессионала, образовательной среды и образовательного процесса как главных ориентиров. В данной статье предпринята попытка исследования обозначенных проблем.

Научное оформление педагогики казачества как соответствующей воспитательной теории, в основе которой лежат ценности, смыслы и идеалы казачьей культуры, традиционно ориентирующейся на идеи народолюбия и свободного развития личности, отвечало насущной потребности социума в поиске общенациональных идей, сплачивающих россиян. Одной из таких идей и стали аксиологические основы культуры казачества. В процессе своего развития казачья культура выработала некие социальные парадигмы, которые обрели метакультурный характер, выходящие в своих ценностных основаниях за пределы субэтнической и сословной сущности казачества и потому ставшие центрами общенационального единения и сплочения россиян [2; 4]. В качестве одной из таковых выступает, например, парадигма «российскости».

Казачий культурогенез в первой половине XIX столетия обогащается идеей «российскости», под которой понимается обретение казачеством российского самосознания, его интеграция в общекультурное российское поле, признание России своим Отечеством, выработка общих культурно-воспитательных парадигм. К середине XIX века казачество становится активным проводником и выразителем идей российскости в направлении расширения границ православной цивилизации, в отношении к вновь присоединяемым народам, включая их в культурное поле российского общества и осуществляя тем самым культурно-

просветительскую миссию в евразийском векторе развития российской государственности [5].

Примечательно, что некоторые казачьи войска – Терское, Оренбургское, Сибирское, Забайкальское, Якутский казачий полк – к началу XX столетия являлись собой многонациональные образования, что позволило отдельным исследователям говорить о собственно «русском казачестве» как этносоциальной части русского народа и о российском казачестве, в которое могли входить казаки разных национальностей и вероисповеданий [6]. И хотя роль «инородной» составляющей казачьих войск оценивается как незначительная, важно обозначить общую тенденцию, вводящую народы России в культурно-историческое поле казачества, выполняющего роль своеобразного «плавильного котла» в формировании российской национальной идентичности.

Другим несомненным достижением казачьей культуры явилось то, что она внесла свою весомую лепту в консолидацию общественного сознания вокруг формирования совершенного образа человека российской национальной культуры. Идеалы казачьего образа жизни в XIX столетии находят своих сторонников среди представителей разных сословий: крестьян, мещан, дворян и даже высшей аристократии [7; 8, с. 438–440]. Великие русские писатели в поисках примеров лучшей народной доли обращаются к казачеству, к его социальному устройству, к его ценностям и идеалам, видя в них приемлемые формы и смыслы жизни для русских людей. Лев Николаевич Толстой в своих дневниках писал: «Будущность России – казачество: свобода, равенство и обязательная военная служба каждого... Всемирно-народная задача России состоит в том, чтобы внести в мир идею общественного устройства без поземельной собственности... Эту истину понимает одинаково ученый русский и мужик, который говорит: пусть запишут нас в казаки и земля будет вольная. Эта идея имеет будущность» [9].

К середине XIX века в общественном сознании впервые, во многом благодаря высоким оценкам казачьих идеалов и социальных ценностей со стороны таких российских писателей-гуманистов, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, формируется совершенный образ-идеал человека российской национальной культуры. Основу самосознания этого образа – патриота своего края и Родины-России, отличающегося высокой степенью духовно-психологической и практической готовности к защите Отечества, приверженного демократическим формам устройства жизни и свободному землепользованию внутри общины, экономически самодостаточного, с высокой личностной статусностью, но в то же время с православной духовно-соборной ментальностью, ответственного за свою жизнь перед Богом и обществом (казачьим миром) – составляли воспитательные ценности, идеалы и смыслы казачьей культуры [2].

Таким образом, рассматривая казачество как российский феномен, с точки зрения этнологии и социальной педагогики правомерно говорить о культуре казачества как об интегрирующей составляющей российской нации. В своем российском культурогенезе казачество, выступая как этносоциальное явление, выполняло еще и чрезвычайно важную объединительную функцию в создании некоей евразийской общности – российского суперэтноса (российской нации или россиян – как принято говорить сегодня). Подобный посыл весьма значим,

поскольку устанавливает историко-социальные связи и объединительные парадигмы, работающие на целостность российской государственности и единения россиян, что является важным фактором общественно-государственного строительства современной России. Такие стержневые ценности казачьей метакультуры, как «служение Отечеству не за страх, а за совесть», народовластные, демократические основы мироустройства, свободное личностное развитие, патриотизм и державность, труд как основа казачьего жизнеустройства, востребованы в социальной жизни современного российского общества, пытающегося найти адекватные ответы на вопросы современности. Вполне правомерно в этой связи говорить о воспитательном потенциале казачьей культуры, рассматривая ее как общенациональную российскую образовательную ценность, воплощающую парадигму российскости, народовластный вектор российского социального развития и образующую плодотворное воспитательное пространство для трансформации традиций прошлого в инновации сегодняшнего дня [2].

Уникальность казачьей культуры в российском культурно-образовательном пространстве предопределила своеобразие казачьего воспитания, которое, эволюционируя в казачьем культурогенезе, к началу XX столетия формируется как система казачьего воспитания – педагогика казачества. Развиваясь в ранние периоды казачьего культурогенеза как этнопедагогическая производная казачьей культуры, в более позднее время система казачьего воспитания обретает характер целенаправленной деятельности педагогов по созданию определенных условий жизнедеятельности детей, способствующих усвоению ими ценностей, идеалов и смыслов казачьей культуры. Педагогика казачества – это культурно-историческая педагогика, отстаивающая многовековые общерусские идеи свободного развития личности, народно-демократического устройства общества, осознанного служения своему Отечеству.

Сила педагогики казачества в ее актуальной для развития современного российского социума аксиологической основе, в которой представлен живой, истинно народный опыт российского народовластия; идея осмысленного служения Отечеству; парадигма справедливости, выражающаяся в адекватном вознаграждении за результаты человеческого труда; идея воспитания свободной личности, укорененной в свою малую родину; идея защиты, сбережения жизненного пространства с ценностями народовластия, свободного развития личности, патриотизма, державности. Воспитательной целью в педагогике казачества, осуществляемой в современном российском образовательном пространстве, выступает человек российской национальной культуры, открытый для восприятия других культур, активно реализующий себя в различных профессиональных, гражданских, общественных, семейных и иных отношениях, соизмеряющий свои действия по ценностям, исторически присущим казачьей культуре, как то свобода, народовластие, патриотизм, социальная ответственность, культурный плюрализм, служение Отечеству «не за страх, а за совесть» [2].

Педагогика казачества в российском образовательном пространстве базируется, таким образом, на глубинной российской традиционности и в то же время реализует инновационный воспитательный потенциал казачьей культуры. Этот сплав традиций и инноваций задает и главный вектор в поиске ме-

тодологических основ образовательного процесса подготовки учителя для работы в классах казачьей направленности. По нашему мнению, таковыми являются парадигмальные подходы, определяющие и регулирующие содержание и способы модернизационной деятельности, ее соответствия социальному заказу на качество человека и профессионала [10, с. 431]. Сущность парадигмального подхода состоит в умении исследователей понимать и точно интерпретировать задаваемые гуманистической парадигмой образцы решения исследовательских и практических задач. Реализация идей педагогики казачества в условиях высшего профессионального педагогического образования, на наш взгляд, будет плодотворна при использовании таких парадигмальных подходов, как опережающий, культурологический, жизнетворческий. Раскроем их основное содержание.

Опережающий подход в педагогике казачества основывается на понимании того, что в постиндустриальную эпоху адаптационные механизмы, которые являлись основными концептами традиционной теории воспитания в индустриальный период, утрачивают свое основополагающее значение. Опережающее образование следует рассматривать как новый тип образования, в котором воспитание реализуется как бытийственный, смысло-жизненный процесс, обеспечивающий единство становления личностного образа, профессиональной подготовки и онтологии жизни студентов. Педагогика казачества как динамично развивающаяся в масштабах Юга России социокультурная концепция воспитания априори нацелена на развитие личности, региона и государства на основе сплава традиций и инноваций, реализуя тем самым процессы опережения. Опережающий подход нацелен на подготовку таких педагогов, которые умеют работать с процессами развития, формировать у своих учащихся навыки «работы с будущим». При этом для педагогов имеет важное значение то, что студент постигает смыслы казачьей культуры не столько путем научения, усвоения сообщаемых ему знаний и ценностных установок, а в большей мере практическим путем – в ходе своего образовательного опыта, активного самостроительства личности, овладения профессиональными «тайнами» учителя-воспитателя в классах казачьей направленности. Опережающий подход в педагогике казачества напрямую детерминирован внутренними процессами, происходящими в сознании, в духовном мире студента: мотивами, намерениями, переживаниями, смыслами. В соответствии с этими экзистенциями главными направлениями воспитания педагогики казачества в условиях высшего профессионального педагогического образования становится духовность, гражданская, национально-культурная, индивидуально-личностная идентичность, способность и желание служить своему Отечеству. Осуществление этих высоких личностных ориентиров требует постановки в центр вузовской образовательно-воспитательной системы принципа *педагогической поддержки* духовных сил студента, его субъектности, развития творческих и моральных способностей.

Педагогическая поддержка важна еще и потому, что в современном мире с его засилием массовой культуры, зачастую порождающей в неокрепших умах пороки и соблазны, она выступает методологической основой, которая помогает студенту сделать правильный выбор в направлении обретения своих личностных смыслов жизни. В педагогике казачества педагогическая поддержка выступает

тем якорем, который способствует преодолению негативной тенденции современного глобального сообщества – отчуждения молодого человека от собственного «Я». Она помогает включить личность в такую систему деятельности, общественных отношений, работы с чувствами настройки на восприятие мира, которая способствует выходу человека из отчужденного состояния [11].

Культурологический подход – является одной из методологических основ педагогики казачества. В системе высшего профессионального педагогического образования, реализующего педагогику казачества, он проявляется в отношении к студенту как субъекту культуры, а к преподавателю – как посреднику между студентом и культурой казачества, способному ввести его в мир казачьей культуры и раскрыть культурные смыслы педагогики казачества, наполнить ее культуросообразным содержанием. Профессиональная подготовка студентов осуществляется как культурный процесс, в котором педагог и студент открыты друг другу и культуре казачества путем диалога, дискуссий, научного дискурса. Мир «открывается» перед студентом благодаря работе его чувств, преподаватель не «преподносит» знание в готовом виде, но работает с миром эмоций, мотивов, сознанием студентов. В культурологическом подходе реализуется один из важнейших принципов педагогики казачества – *открытость и сотрудничество*.

На практике этот принцип означает, что педагогическая система открыта для постоянного обновления новым содержанием. Открытость дает возможность для сотрудничества индивидуальных и коллективных субъектов педагогического процесса с другими организациями и лицами, заинтересованными в его модернизации и развитии. Таким образом, в современной педагогике казачества создаются условия для образования культуросообразных сред воспитания, в которых раскрывается поле выбора культурных идеалов-образцов и смыслов жизни.

Такие среды в педагогике казачества традиционно объединены в общее воспитательное пространство казачьей культуры, которое структурируется в особую форму – культурное казачье сообщество, объединяющее воспитательные среды (академическую, казачью, семейную, досуговую, церковную, административную и т.д.).

Духовно-воспитательный характер данного пространства определяется единой общественно значимой для всех субъектов воспитания целью возрождения и развития казачьей культуры. В культурных казачьих сообществах создаются полноценные условия для становления человека национальной российской культуры, моделируются различные вариации концепции социокультурного воспитания, формируются современные образцы совместной жизнедеятельности детей и взрослых в традициях казачьей культуры, решаются проблемы возрождения и воспроизводства феномена казачества [2].

На практике культурные казачьи сообщества в системе высшего профессионального образования, реализующего педагогику казачества, создаются в виде студенческих казачьих спасательных отрядов, студенческих поисковых групп, спортивных казачьих клубов, разновозрастных творческих коллективов, студенты участвуют в войсковых казачьих мероприятиях, духовных и исторических памятных датах казачества и т.п.

Жизнетворческий подход ориентирует исследователей на включение студентов в осознанное изменение собственной жизни и жизнедеятельности в образовательном пространстве педагогики казачества. Он нацеливает на активное участие студентов в преобразованиях, на создание в вузе житнетворческого пространства самостановления личности педагога, обладающего творческой индивидуальностью, имеющего свой индивидуальный стиль, укорененного в национальную российскую культуру, патриота своей Родины. Жизнетворческий подход в воспитательном пространстве педагогики казачества реализуется в принципе *содружества – соборности* единства духа, мысли, воли и действий студента (младшего) и педагога (старшего) в возрождении казачества и воспитании человека культуры. В связи с этим воспитательное пространство педагогики казачества – это не только внешнеорганизуемая среда. В традициях казачества как субэтноса русского народа заложены стереотипы общинного, соборного мышления, когда осуществляется общее духовное единение всех членов культурного казачьего сообщества [2]. Это духовное пространство создаёт реальные условия совместного образа жизни, содружества-соборности учителей-старших и воспитанников-младших и возникновения на этой основе инновационных духовно-воспитательных пространств, отражающих социальные потребности современной воспитательной ситуации.

Таким образом, методологические возможности современных парадигмальных подходов подтверждают, что гуманитарная педагогическая методология в системе высшего профессионального педагогического образования педагогики казачества это, прежде всего, вырабатываемая педагогами-исследователями система ценностных ориентаций, общероссийских национальных идентификаторов, вырастающая из экспериментального опыта национально ориентированной, человекообразной образовательной деятельности.

На основе анализа возможностей парадигмальных подходов в процессе подготовки учителя в системе педагогики казачества можно выделить общие алгоритмы организации данного образовательного процесса. По нашему мнению, подготовка учителя для работы в классах казачьей направленности должна осуществляться в культурно-образовательных, научно-педагогических комплексах, где на основе использования достижений традиционной казачьей культуры, психолого-педагогических наук и инновационных практик обучения и воспитания возможна подготовка высокопрофессиональных педагогических кадров, где разрабатываются инновационные образовательные проекты и педагогические технологии, основанные на трансформации традиций казачьей культуры в педагогические инновации сегодняшнего дня. Здесь работают творческие лаборатории, в их деятельность вовлекаются студенты, образование и профессиональная подготовка которых осуществляется в контексте непрерывной педагогической практики в образовательных учреждениях со статусом «казачье»; происходит повышение квалификации и переподготовка учителей школ и преподавателей вузов, работающих с казачьей тематикой, с включением слушателей в реальные научно-педагогические проекты и созданием инновационных образовательных продуктов.

Применение парадигмальных подходов в системе высшего профессионального педагогического обра-

зования педагогики казачества открывает широкие возможности для разрешения одного из серьёзных противоречий, возникающего в условиях постсоветского, постсоветского общества между потребностью к осмыслению российского культурно-исторического наследия (в первую очередь дорево-

люционного), стремлением отыскать в нём новые смыслы, ориентиры для развития и реальными практиками маргинализации, гедонизации, вестернизации значительной части современного российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

---

1. Гулыга А. Русская идея и ее творцы / А. Гулыга. – М., 2003. – С. 21.
2. Лукаш С.Н. Казачество Юга России: от традиций к инновациям : монография / С.Н. Лукаш. – Майкоп : Полиграф – Юг, 2012. – 480 с.
3. Долуда Н.А. Кубанское казачество: великая судьба / Н.А. Долуда. – (<http://kazakirossii.ru>).
4. Голованова С.А. Казачество как идея и как идеал / С.А. Голованова // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа : материалы V Международной Кубанско-Терской конференции / под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Краснодар; Армавир, 2006. – С. 17–18.
5. Виноградов В.Б. Российскость как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России / В.Б. Виноградов // Российскость в истории Северного Кавказа. – Армавир, 2002. – С. 3–11.
6. Аверьянов Ю.Г. Счастье быть казаком / Ю.Г. Аверьянов // Наш современник. – 1992. – № 3. – С. 139–140.
7. Виноградов В.С. Кавказ в творчестве Л.Н. Толстого / В.С. Виноградов. – Грозный, 1959. – С. 101–104.
8. Шамбаров В.Е. Казачество: История вольной Руси / В.Е. Шамбаров. – М., 2007. – 688 с.
9. Из дневника Л.Н. Толстого // История Кубани в русской художественной литературе. Вторая половина XIX – начало XX в. : хрестоматия к интегрированному учебному курсу для школ, гимназий, лицеев и вузов. – Армавир, 2004. – Ч. II. – С. 58–59.
10. Гуманитарная методология исследования модернизационных процессов в педагогическом образовании : коллект. монография / под ред. Е.В. Бондаревской. – Ростов-на-Дону, 2013. – 436 с.
11. Лукаш О.С. Психологические представления о позитивных альтернативах отчуждения человека / О.С. Лукаш // Культурно-историческая психология. – № 1. – 2013. – С. 62–71.